

Когда они вошли, в маленьком дворе шёл дождь, и мутировавшая земля тоже была влажной.

Мутировавшие растения, получив влагу, разрослись ещё больше.

Мутировавшая земля не имела границ, и мутировавшая роза, уже и так внушительная, теперь занимала более трёх акров.

Сакура также раскинула свои ветви, увенчанные тяжёлыми цветами, не боясь сломаться под их весом.

Большие тыквы катились повсюду, их кожура была прочной, как кожа, и даже топор не оставлял на них следов.

На данный момент у него было только три мутировавших растения.

Согласно Системе, мутировавшая земля сама по себе обеспечивала растения достаточной энергией, чтобы они могли развиваться вместе с ним, поэтому не нужно было тратить дополнительные усилия.

Увидев Бэймин Фэна, который осматривал разноцветную землю, Чу Юэ вдруг вспомнил, что у него остался неиспользованный приз.

Открыв пространственную ячейку, он увидел, что там лежит карта. Это, видимо, и был его приз — предмет, связанный с его способностью.

Чу Юэ взял карту в руки. На одной стороне были узоры и текст, но не было изображения, только описание.

[Карта иммунитета к огню.] Используйте эту карту на своём основном оружии, чтобы получить постоянный иммунитет к огню.

Чу Юэ загорелся энтузиазмом. Отличная вещь! Его растительная способность была многофункциональной и мощной, но он всегда беспокоился о том, что растения боятся огня и льда.

С этой картой он больше не будет убегать от огненных способностей.

Если он снабдит все свои растения таким иммунитетом и повысит свой уровень, то после апокалипсиса он сможет ходить, где захочет, не боясь никого.

Но, как только он начал мечтать, Система, всегда готовая охладить его пыл, снова заговорила:

[Одна карта может быть использована только на одном растении. Выберите основное оружие.]

Чу Юэ сразу же поник и спросил:

— Нельзя использовать на всех?

[Хозяин, не будьте глупы. Выбрав основное оружие, сосредоточьтесь на его улучшении. Это лучше, чем распыляться на всё подряд.]

Чу Юэ скривился, почувствовав, как Система презирает его.

Но разве это его вина? В прошлой жизни, в тех условиях, он узнал о способностях, и это уже

было чудом. Что ещё от него хотят?

Система на мгновение замолчала, а затем сказала:

[Это моя ошибка.]

Чу Юэ не ожидал, что Система извинится. Он и так не удивлялся её человечности — эта хитрая и вредная система явно обладала своим разумом.

— Ладно, раз уж ты назвала меня глупым, то подскажи. Какое из моих растений может быть основным оружием?

[Хозяин, способности других людей фиксированы. Например, у Бэймин Фэна способность связана со льдом, поэтому все его атаки — ледяные, независимо от формы. Поэтому, когда он усиливает свою способность, он усиливает лёд, то есть специализируется.

А твоя растительная способность даёт слишком много вариантов, что делает её менее эффективной, чем у других. Лучше сосредоточиться на одном мутировавшем растении, а остальные использовать как вспомогательные.

Если одно из них станет сильнейшим, то только оно сможет сокрушить врагов.]

Система говорила очень убедительно, и, поскольку он верил, что она не станет его обманывать, он согласился с её советом.

— Система, какое растение, по-твоему, подходит больше всего?

[Мутировавшая роза.]

Система выбрала мутировавшую розу почти без колебаний, что совпало с мыслями Чу Юэ.

Мутировавшая роза напоминала кнут, покрытый шипами, а её цветы обладали наркотическим эффектом. Её сила и гибкость делали её идеальным оружием для атаки и защиты. С иммунитетом к огню она станет настоящим убийцей.

Редко их мнения совпадали, и Система не упустила возможности похвалить своего хозяина, хотя её слова, как всегда, были язвительными.

[Хозяин, оказывается, иногда может не быть глупым. Поздравляю, поздравляю.]

Чу Юэ закатил глаза, игнорируя её сарказм.

— Хорошо, Система, раз мы выбрали, то давай начнём.

Все мутировавшие растения уже были под его контролем и находились в пространстве, так что начать можно было в любой момент.

Но Система, как всегда, нашла способ испортить ему настроение.

[Глупый хозяин, вы забыли, что в вашем пространстве есть посторонний. Если вы не хотите раскрыть моё существование, то сейчас не самое подходящее время.]

Чу Юэ уже не хотел ничего говорить Системе. Мысленно показав ей средний палец, он закончил разговор.

Пока он разговаривал с Системой, его взгляд был прикован к одной точке. Он не разговаривал вслух, но и не обращал внимания на окружающих.

Для Бэймин Фэна, который наблюдал за ним, это выглядело так, будто Чу Юэ с момента входа в пространство просто смотрел в одну точку, не реагируя даже на его попытки привлечь внимание.

Бэймин Фэн начал беспокоиться, что с ним что-то не так, и уже собирался принять меры, чтобы разбудить его, как вдруг глаза Чу Юэ ожили, и он вернулся в реальность.

Бэймин Фэн быстро убрал руку, которую уже протянул, и внимательно осмотрел его, убедившись, что всё в порядке.

Они провели здесь немало времени, и Бэймин Фэн почувствовал голод. Его живот громко заурчал.

Чу Юэ, у которого были свои дела, не хотел готовить, поэтому достал пять пачек лапши, вскипятил воду, добавил приправы, затем бросил туда листья овощей и мелко нарезанное мясо, а в конце — лапшу и два яйца.

Простое блюдо, но с овощами и мясом, что уже было лучше, чем у многих, кто в апокалипсисе еле сводил концы с концами.

Температура в пространстве была постоянной, около двадцати трёх градусов. Воздух не был душным, хоть и не было ветра.

Бэймин Фэн не спрашивал о происхождении этих припасов и даже не думал об этом.

Даже в критической ситуации Чу Юэ позволил ему войти в это явно секретное пространство, что уже было большим доверием. Между ними пока не было глубокой связи, и наличие секретов было естественным.

Но он верил, что однажды узнает все его тайны, и они станут ближе, чем когда-либо.

Однако этот простой обед они съели с удовольствием, даже выпив весь бульон до капли.

Чу Юэ в прошлой жизни никогда не ел досыта. После апокалипсиса его родственники кормили его жидкой рисовой кашей, которая едва поддерживала его жизнь.

Он был настолько слаб от голода, что не мог сопротивляться, и родственники радовались его покорности, так как это облегчало контроль над ним.

Поэтому он стал одержим запасами, боясь снова испытать мучительный голод. Он собирал всё, что мог, и именно поэтому так ценил помощь Бэймин Фэна.

Бэймин Фэн тоже не был привередлив. Ему было достаточно просто поесть. Хотя он не испытывал такого страха перед голодом, как Чу Юэ, он тоже чуть не умер от голода, когда его держали в заточении. Если бы не Чу Юэ, он бы точно погиб.

Закончив есть, они с удовольствием похлопали себя по животам.

В пространстве не было дня и ночи, ведь здесь не было настоящего неба.

Но после целого дня переживаний и напряжения, когда они оказались в безопасном месте,

усталость дала о себе знать.

Вскипятив воду, они решили просто обтереться — здесь не было условий для полноценного душа, но и это было лучше, чем ничего.

Туалета здесь тоже не было, но пространство само очищало мусор, поэтому он просто поставил доску для уединения.

Чу Юэ думал, что сюда никто не зайдёт, поэтому стена туалета была низкой.

Когда он зашёл внутрь, чтобы обтереться, Бэймин Фэн снаружи, опершись на подбородок, открыто смотрел на него.

Стена доходила только до пояса, оставляя верхнюю часть тела открытой.

Бэймин Фэн осмотрел его с головы до ног, одобрительно кивая и мысленно оценивая.

«Неплохо. Хотя фигура не такая, как у меня, но с этим милым лицом выглядит идеально».

Нижняя часть была закрыта, но Бэймин Фэн, как настоящий развратник, встал на цыпочки, чтобы заглянуть внутрь, с сальной улыбкой на лице.

<http://bllate.org/book/16354/1478235>